

RU

Проблемы ликвидации неграмотности взрослого населения в Бурят-Монгольской АССР в 1920-1930-е гг.

Соболева А. Н., Хомяков С. В.

Аннотация. Цель исследования - изучить особенности кампании по ликвидации неграмотности взрослого населения, которая проводилась в Бурят-Монгольской АССР в 1920-1930-е гг. Авторами рассмотрены основные формы ликбеза (культпоход, культэстафета, социалистическое соревнование), а также проанализированы трудности, возникавшие в ходе этого процесса. Выявлено, что недостаток материальных ресурсов, дефицит учебных пособий и канцелярских принадлежностей, нехватка квалифицированных кадров и зачастую нежелание самого населения участвовать в подобных мероприятиях отрицательно сказывались на качестве обучения. Научная новизна заключается в том, что в оборот вводится ряд неопубликованных ранее архивных источников и материалов периодической печати, собранных непосредственно для данного исследования. В результате определено, что, несмотря на трудности в работе, с которыми столкнулись местные органы власти, основные задачи по ликвидации неграмотности были решены.

EN

Issues of Adult Illiteracy Eradication in the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920s-1930s

Soboleva A. N., Khomyakov S. V.

Abstract. The purpose of the research is to study the peculiarities of the adult illiteracy eradication campaign, which was conducted in the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920s-1930s. The authors considered the main forms of illiteracy eradication (cultural campaign, cultural relay race, socialist competition), as well as analysed the difficulties that arose during this process. It has been found that insufficient material resources, the shortage of textbooks and stationery, the lack of qualified personnel and the fact that people themselves were often reluctant to participate in such activities negatively affected the quality of education. The work is novel in that it introduces into scientific use a number of previously unpublished archival sources and periodical materials collected specifically for this research. As a result, it has been determined that despite the operational difficulties faced by local authorities, the major tasks of illiteracy eradication were accomplished.

Введение

Одним из масштабных социальных проектов в отечественной истории XX в. являлась массовая ликвидация неграмотности взрослого населения. Начало кампании положил декрет Совета Народных Комиссаров от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Согласно данному документу, обучение становилось обязанностью для всех граждан в возрасте до 50 лет. Наибольшее число неграмотных приходилось на национальные окраины.

В советской историографии основное внимание исследователей было сосредоточено на успехах партийных органов по повышению образовательного уровня советских граждан (Иванова, 1949; Ремизова, 1962; Фрид, 1941). Современные исследователи (Горюнова, 2012; Далегеоз, 2009; Лебедева, 2012; Лыщицкая, 2017; Мороз, 2020; Муравьева, 2018; Номогоева, 2010; Петрова, 2007; Сартикова, 2008) выходят за идеологические рамки, расширяют проблемное поле темы, привлекают новые источники, выявляют объективные достижения и трудности в ходе процесса ликвидации неграмотности взрослого населения в различных регионах страны, что, несомненно, приводит к современному научному осмыслению данной проблемы.

В связи с этим интересным и актуальным представляется изучение мероприятий советской власти по ликвидации неграмотности взрослого населения в Бурят-Монгольской АССР, где помимо общесоюзных тенденций

имелись региональные особенности, рассмотрение которых позволит внести важный вклад в создание масштабной объективной картины культурной революции 1920-1930-х гг.

В статье применяются принцип историзма и научной объективности, а также хронологический, сравнительно-исторический и историко-системный методы исследования.

Источниковой базой исследования послужили документы Государственного архива Республики Бурятия и материалы периодической печати, позволяющие наиболее полно раскрыть обозначенную тему.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть востребованы при разработке лекций, семинарских занятий и спецкурсов по историческим дисциплинам.

Основная часть

Грамотность бурятского населения, по данным переписей 1920 г. и 1923 г., в западной части Бурят-Монгольской АССР составляла 17,4%, а в восточной – 14,1%. Поэтому задача обучения населения грамоте в республике стояла очень остро.

Первой проблемой, с которой столкнулись местные органы власти, был дефицит необходимых помещений для занятий и отсутствие элементарного оборудования. Народный комитет просвещения Бурят-Монгольской АССР посчитал, что для введения всеобщего обучения в республике необходимо было иметь 225 зданий. На 1924-1925 уч. г. их имелось только пять, и то в них отсутствовали столы и стулья (История Бурятской АССР, 1959, с. 34). На первых порах под пункты ликвидации неграмотности приходилось приспособлять всевозможные пустовавшие помещения: крестьянские дома, складские помещения, разрушенные церкви и пр. Так, в с. Куйтун изба-читальня была открыта в старом крестьянском доме. Ликвидатор неграмотности Т. Васильева указывала: «...помещение под избу-читальню мы своими силами устроили, но нам не хватает элементарных принадлежностей: перьев, бумаги, чернил, керосина для освещения. У нас нет даже доски, пишем на стене. Заниматься приходится по сильно устаревшему букварю “Наша сила – наша нива”, других не имеем» (Что нам пишут..., 1929, с. 71).

Для сбора средств на необходимые нужды для избы-читальни устраивались танцевальные вечера и платные самодеятельные концерты. По воспоминаниям комсомольца, заведующего избы-читальней в с. Каха, деньги на приобретение учебной литературы были заработаны на продаже билетов на спектакль. Причем из-за отсутствия у крестьян денег билеты обменивались на зерно, которое в последующем было переработано в муку и продано в г. Иркутске (Шишуев, 1978, с. 14).

Кроме слабой материально-технической базы, еще одной не менее острой проблемой являлся дефицит подготовленных кадров, в том числе для национальных школ. Наркомпрос и его отделы в порядке трудовой повинности привлекали для работы в ликбезе всех грамотных лиц из числа городской и сельской интеллигенции, членов партии, комсомольцев, учащихся техникумов. Большинство из них не владело какими-либо методиками обучения, не понимало специфику работы со взрослым населением и не пользовалось у обучаемых особым авторитетом.

Для скорейшей подготовки просветительских кадров вводились краткосрочные и одногодичные учительские курсы (местные и центральные), инструкторские школы, уголки ликвидации неграмотности. Комсомолка Т. Рыкова (1988) делилась воспоминанием: «...в Троицкосавске была открыта инструкторская небольшая школа. После недолгого обучения мы были распределены в районные избы-читальни» (с. 3). Понятно, что абсолютное большинство учителей-ликвидаторов нуждалось в более длительной подготовке, поэтому при Бурятском педагогическом техникуме были введены двухгодичные педагогические курсы. Одновременно в республике была открыта советско-партийная школа, в 1924 г. в ней обучалось 75 чел.

Не менее серьезными оказались и социально-психологические трудности, возникшие в ходе процесса ликвидации неграмотности со стороны взрослого населения, особенно сельского. Сказывался консерватизм, многие не признавали необходимость обучения грамоте, считая это делом «бестолковым» и «ненужным в хозяйстве». Особенно остро эта проблема стояла в период полевых работ и сбора урожая. Крестьяне говорили местным агитаторам: «...если все вместо плуга возьмутся за учебник, то кто пахать и сеять будет? Без грамоты мы столько лет жили и еще проживем, а вот без хлеба будет трудно» (Что нам пишут..., 1929, с. 71). Кроме того, многие крестьяне с недоверием относились к новой системе обучения, поскольку она носила еще и атеистический характер.

Ликвидаторы неграмотности писали в газету «Бурят-Монгольская правда»: «...с большим недоверием к нам относится старообрядческое население, иногда даже встречают у забора с вилами. Избу-читальню они практически не посещают, называя ее “сборищем всех нечистых сил”. Так, например, в с. Десятниково через пару дней после открытия ликпункта пришедший на занятия культурмеец застал его пустым. Как выяснилось позже, крестьяне перестали посещать ликпункт из-за угроз местного начетчика» (Старый мир, 1924, с. 3). Встречались случаи, когда приезжих культурмейцев и избачей выгоняли из улусов и сел республики.

Повышения интереса к обучению грамоте планировалось добиться с помощью массовых агитационно-пропагандистских мероприятий. Большую роль в этом сыграли члены созданного весной 1924 г. Бурят-Монгольского отделения общества «Долой неграмотность». В соответствии с уставом оно должно было путем бесед привлекать неграмотных и малограмотных в ликпункты и избы-читальни. Основными агитационными лозунгами общества были: «Сбрось позор неграмотности – стань грамотным», «Грамота – путь к коммунизму»,

«Грамота и труд – новый быт нам дадут», «Садись скорее за букварь – по неграмотности жарь». Поскольку контингент обучающихся в республике различался возрастным, национальным и социальным составом, то решение задачи требовало дифференцированного подхода, который, к сожалению, не всегда использовался в работе.

Значимую роль в активизации процесса ликвидации неграмотности играло моральное и материальное стимулирование. Например, на два часа был сокращен рабочий день с сохранением заработной платы. На общих собраниях оглашались имена успешно окончивших обучение.

К 1 сентября 1925 г. в Бурятии имелось 139 внебюджетных и 58 бюджетных пунктов ликвидации неграмотности, 86 из которых вели деятельность на бурятском языке. Общее число обучающихся в них достигало 7878 неграмотных (ГАРБ, ф. Р-60, оп. 1, д. 125, л. 128).

Программа школ ликбеза была рассчитана на три месяца и содержала в себе два начальных предмета: родную речь (чтение и письмо) и упрощенную арифметику (счет). Закреплять полученные знания помогали задачи, составленные на примере жизненных ситуаций. Кроме этого, в работе всегда отводилось время на дополнительные беседы на политические, антирелигиозные, хозяйственно-бытовые темы. Комсомолец-ликвидатор тех лет А. И. Тугутов (1978) вспоминал: «...часто интересные разговоры случались вне стен ликпунктов. Казалось бы, заводились они по пустяковому поводу, а потом собирал кружок заинтересованных лиц с просьбой грамоте их обучить, чтобы тоже разбираться в разных вопросах» (с. 4).

С 1929 г. в программу обучения помимо элементарных навыков чтения, письма и счета вводились уравнения, проценты, дробные величины, а также техминимум и агроминимум для большей заинтересованности крестьян. В колхозах проводились специальные занятия с неграмотными и малограмотными бригадами.

Для ускорения темпов работы по ликвидации неграмотности вводились новые формы и методы, одним из которых являлся всесоюзный культпоход, призванный привлечь активную молодежь и грамотных граждан, а также общественные средства на борьбу с неграмотностью. Организованный в 1929 г. в г. Верхнеудинске культпоход охватил Селенгинский, Агинский, Хоринский, Закаменский, Кяхтинский аймаки. В результате месячной работы было создано 92 ликпункта, 46 хотонных школ, 8 красных уголков, 4 школы для малограмотных.

С осени 1930-х гг. стали применять культэстафеты, которые к 1931 г. позволили охватить более 37 тыс. неграмотных и около 7 тыс. малограмотных (ГАРБ, ф. Р-60, оп. 3, д. 132, л. 11). Также в работу по ликвидации неграмотности было решено включить индивидуально-групповую систему обучения, суть которой заключалась в том, что любой грамотный мог организовать группу из 3-4 неграмотных и обучить их на добровольных началах. Однако на деле обучение осуществлялось самыми примитивными методами без каких-либо образовательных программ и систематического закрепления материала. Нередко это приводило к рецидивам неграмотности. Например, в 1932 г. в Боханском аймаке из 1942 обученных при проверке 1100 оказались, по существу, неграмотными.

Новой формой, направленной на активизацию масс, стало социалистическое соревнование с переходящим красным знаменем, например между крупными промышленными предприятиями или колхозами. Также нововведением был бригадный метод, когда рабочие обучались во вне рабочее время (за два часа до начала трудового дня) прямо на заводе. Кроме этого, создавались различные кружки и клубы, в которых проводились беседы, лекции и чтения газет. На 1 января 1933 г. грамотность среди населения республики составила 67%.

Наибольший процент неграмотных падал на женщин, которых очень сложно было вовлечь в процесс обучения. Активист кампании по ликбезу И. В. Шишуев (1978) отмечал: «...как только мы ставили вопрос об обучении грамоте среди женщин, когда начинали с ними беседовать, совершая подворные обходы, они тут же наперебой кричали, что у них заботы по хозяйству и куча детей» (с. 15). Такое поведение отчасти было подкреплено наличием определенных стереотипов в отношении женщин. Если относительно мужчин польза грамотности стала постепенно осознаваться населением, то про девушек говорили: «Грамоту учить начнет, хозяйство забудет», «Задача женщины – детей рожать, для этого необязательно быть грамотной», «Наберется ума, потом в комсомол пойдет семью позорить».

Однако, несмотря на все трудности и высмеивания со стороны мужей и отцов, отклик среди женщин был. Ликвидатор неграмотности Т. Иванова в своих воспоминаниях рассказывала: «...я видела, как женщины, которые решились на посещение избы-читальни, старались, повторяли за мной слова из букваря, усердно выводили буквы на бумаге, а когда получалось, то радовались, как дети, и еще больше старались потом» (О ликвидации неграмотности..., 1971, с. 5). К многодетным и имеющим грудных детей женщинам прикреплялись учителя для индивидуальной работы.

Основным способом агитации крестьянок за обучение грамоте были женсобрания в избах-читальнях и пунктах ликвидации неграмотности, где женщин сначала знакомили с советскими законами, уравнивающими их в правах с мужчинами. Особенно сильное впечатление это оказывало на буряток, в семье которых в значительной степени сохранялись патриархальные традиции, обычаи и нравы. Активную работу среди женщин-кочевниц по повышению их культурного уровня проводили специально созданные учреждения – Красные юрты и Дома буряток.

Заключение

Таким образом, советская политика ликвидации неграмотности взрослого населения имела большое значение – впервые на государственном уровне был поднят этот вопрос. Меры, предпринятые правительством

и местными органами власти, привели к положительным результатам. Общая грамотность населения республики к концу 1930-х гг. составляла 78%. Одновременно с этим имелись и трудности в работе, связанные с экономическими, кадровыми, организационно-методическими, социально-психологическими проблемами. Экономические трудности были обусловлены недостатком необходимых материальных и финансовых ресурсов; кадровые – нехваткой квалифицированных педагогов, что неизбежно приводило к ухудшению качества образования; организационно-методические – дефицитом учебных пособий и канцелярских принадлежностей; социально-психологические – социальной разнородностью, уровнем подготовки и нежеланием значительной части населения принимать участие в соответствующих мероприятиях. Однако, несмотря на все сложности кампании по ликвидации неграмотности, в Бурят-Монгольской АССР, как и в целом по стране, основные ее задачи были решены. Большая часть населения получила начальные знания по чтению, письму и счету и пополнила ряды малограмотных, что повлекло за собой переориентацию политики просвещения от борьбы с неграмотностью на борьбу с малограмотностью.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в изучении использования в последующей работе советской власти накопленного за годы ликвидационной кампании организационно-методического опыта.

Финансирование | Funding

RU

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII-XXI вв.)», № 121031000243-5).

EN

The reported research was carried out as a part of a state assignment (the project “Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socio-Economic and Intercultural Interaction (the XVII-XXI Centuries), project number 121031000243-5).

Источники | References

1. Горюнова А. Г. Общество «Долой неграмотность» в губерниях Верхнего Поволжья: организационный этап деятельности (1923-1924 гг.) // Вопросы истории. 2012. № 1.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ).
3. Далегеоз Е. Г. Ликвидация безграмотности в Иркутской области (1937-1953 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009.
4. Иванова А. М. Что сделала Советская власть по ликвидации неграмотности среди взрослых. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещ. РСФСР, 1949.
5. История Бурятской АССР / отв. ред. П. Т. Хаптаев. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1959.
6. Лебедева Л. В. Проблемы ликвидации неграмотности крестьян в первое десятилетие советской власти // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27.
7. Лыщицкая Е. А. Ликвидация неграмотности населения Хакасии в 1920-1930-е гг. // NovaUm.Ru. 2017. № 7.
8. Мороз А. И. Проблемы ликвидации неграмотности в Восточном Забайкалье в 1920-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 4.
9. Муравьева И. В. О ликвидации неграмотности и малограмотности в национальной республике (на материалах Президиума Верховного Совета Чувашской АССР созыва 1938-1947 гг.) // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева): сб. трудов Всерос. науч. конф. с межд. уч. Чебоксары: Среда, 2018.
10. Номогоева В. В. Образование и просвещение в национальных республиках в 1920 гг. (на примере Бурятии) // Федерализм. 2010. № 3.
11. О ликвидации неграмотности в Красных юртах // Молодежь Бурятии. 1971. 1 октября.
12. Петрова Я. И. Ликбез как социальный проект (на материалах Самарской губернии, 1920-1930-е гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 4.
13. Ремизова Т. А. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921-1925 гг.). М.: Академия наук СССР, 1962.
14. Рыкова Т. Те непростые годы // Молодежь Бурятии. 1988. 29 октября.
15. Сартикова Е. В. Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4.
16. Старый мир // Бурят-Монгольская правда. 1924. 9 января.
17. Тугутов И. Школа, учившая жить // Молодежь Бурятии. 1978. 16 сентября.
18. Фрид Л. С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917-1929 годов). Л.: Наука, 1941.
19. Что нам пишут корреспонденты с мест // Просвещение Бурятии. 1929. № 1-3.
20. Шишуев И. В начале пути // Молодежь Бурятии. 1978. 28 сентября.

Информация об авторах | Author information**RU****Соболева Анастасия Николаевна¹**, к. ист. н.**Хомяков Сергей Васильевич²**, к. ист. н.^{1,2} Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

EN**Soboleva Anastasia Nikolaevna¹**, PhD**Khomyakov Sergey Vasil'yevich²**, PhD^{1,2} The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies

of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

¹ soboleva03_88@mail.ru, ² khomyakov777@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Бурят-Монгольская АССР; ликвидация неграмотности; народное образование; культпоход; Buryat-Mongolian ASSR; illiteracy eradication; popular education; cultural campaign.